

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.27

doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-53-60

Екатерина Николаевна Бархатова

кандидат юридических наук, доцент

[https:// orcid.org/0000-0002-0381-5462](https://orcid.org/0000-0002-0381-5462), solncevelvet@rambler.ru

Восточно-Сибирский институт МВД России

Российская Федерация, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110

Иные меры уголовно-правового характера: отражение в современной уголовной политике

Аннотация: *Введение.* Иные меры уголовно-правового характера на современном этапе фактически выступают вспомогательными средствами по отношению к основной форме реализации уголовной ответственности – наказанию. Между тем такой подход не обоснован и требует пересмотра. В законодательной перестройке нуждается не только система уголовно-правового воздействия, но и отдельные его формы, которые либо морально устарели, либо стали неэффективными в новых условиях развития общества. Цель исследования: формирование базовых предложений по совершенствованию законодательной регламентации форм уголовно-правового воздействия в целом и иных мер уголовно-правового характера в частности.

Методы исследования: общенаучные методы и приёмы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение) и частнонаучный формально-юридический метод.

Результаты: исследование иных мер уголовно-правового характера в общей системе уголовно-правового воздействия создало основу для дальнейшего изучения проблемных аспектов данного института. Среди основных результатов исследования необходимо назвать предложения по отражению основополагающих положений об уголовно-правовом воздействии и его формах в уголовном законе; переработке системы Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации относительно регламентации иных мер уголовно-правового характера с позиций новых положений об уголовно-правовом воздействии; урегулированию частных вопросов, касающихся иных мер уголовно-правового характера с целью повышения эффективности уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления.

Ключевые слова: воспитательное воздействие, конфискация имущества, судебный штраф, уголовная ответственность, уголовная политика

Для цитирования: Бархатова Е. Н. Иные меры уголовно-правового характера: отражение в современной уголовной политике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 53–60; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-53-60.

Ekaterina N. Barkhatova

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

[https:// orcid.org/0000-0002-0381-5462](https://orcid.org/0000-0002-0381-5462), solncevelvet@rambler.ru

The East-Siberian Institute of the MIA of Russia

110, Lermontova str., Irkutsk, 664074, Russian Federation

Other criminal legal measures: reflection in modern criminal policy

Abstract: Introduction: Other measures of criminal-legal nature at the present stage act as auxiliary means in relation to the main form of implementation of criminal responsibility - punishment. However, this approach is not justified and should be reconsidered. Not only the system of criminal-legal influence, but also some of its forms that have either become outdated or ineffective in the new conditions of society development, need legislative revision.

The purpose of the study is to formulate basic proposals for improving the legislative regulation of forms of criminal legal influence in general and other measures of criminal legal nature in particular.

The research methods are general scientific methods and methods of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction, generalisation, comparison) and the special scientific formal-legal method.

The results: the study of other measures of criminal legal nature in the general system of criminal legal influence provided a basis for further study of the problematic aspects of this institution. The main results of the study include proposals for: reflection of the fundamental provisions on criminal legal influence and its forms in the criminal law; revision of the system of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the regulation of other measures of criminal legal nature from the viewpoint of new provisions on criminal legal influence; regulation of specific issues concerning other measures of criminal legal nature in order to increase the effectiveness of criminal legal influence on persons who committed crimes.

Keywords: educational influence, confiscation of property, judicial fine, criminal responsibility, criminal policy

For citation: Barkhatova E. N. Other criminal legal measures: reflection in modern criminal policy // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 53–60; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-53-60.

Введение

Иные меры уголовно-правового характера – неотъемлемая часть уголовно-правового воздействия. Предусматривая подобные меры в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), законодатель подчёркивает доброжелательное отношение государства к своим гражданам, заботу о них. Значение иных мер уголовно-правового характера с точки зрения эффективности предупреждения преступлений в теории уголовного права трудно переоценить. Вместе с тем при практическом применении отдельные положения закона самостоятельно или во взаимосвязи с другими нормами демонстрируют свою несостоятельность.

Вопросы регламентации и реализации отдельных мер уголовно-правового характера рассматривались в работах Л. М. Прокументова, Е. В. Роговой, К. Н. Карпова. Частично, в рамках исследований о формах уголовно-правового воздействия и уголовной ответственности, указанные вопросы нашли отражение в работах М. В. Бавсуна, В. М. Степашина, М. Ю. Дворецкого, Ю. Е. Пудовочкина.

К настоящему моменту назрела необходимость переработки положений уголовного закона об иных мерах уголовно-правового характера. Целью данного исследования являются конкретные предложения по совершенствованию

законодательного регулирования. Для достижения указанной цели необходимо детально разобрать структуру института иных мер уголовно-правового характера и определить их место в системе уголовно-правового воздействия; проанализировать эффективность отдельных мер и скорректировать нормы о них на основе результатов анализа.

Описание исследования (методы, материалы, результаты)

Сегодня раздел VI УК РФ включает три вида иных мер уголовно-правового характера: принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф. Судебный штраф нашёл отражение в данном разделе по причине закрепления его в качестве основания освобождения от уголовной ответственности. Такая необходимость возникла ввиду исполнения такого штрафа постфактум, в то время как нормы о других видах освобождения от уголовной ответственности предусматривают предварительное выполнение ряда условий до принятия решения об освобождении. Интересно, что при таком подходе принудительные меры воспитательного воздействия остались за рамками исследуемого раздела. Отчасти логика законодателя понятна: предпринята попытка объединить в одной главе все формы воздей-

Сведения о несовершеннолетних, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, и несовершеннолетних, совершивших преступление после применения принудительных мер воспитательного воздействия

Отчётный период	Число несовершеннолетних, освобождённых от уголовной ответственности с применением ПМБВ	Число несовершеннолетних, совершивших преступления, к которым ранее применялись ПМБВ
2021 год	532	378
2020 год	564	420
2019 год	705	436
2018 год	443	658
2017 год	480	506

ствия на несовершеннолетних. Между тем представляется логически и технически верным, обозначив существование принудительных мер воспитательного воздействия в разделе V, раскрыть их суть и порядок применения в разделе VI УК РФ.

Встаёт вопрос о статусе такой меры, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, представленной в ст. 92 УК РФ как вид освобождения от наказания. Законодатель не указал данную меру в перечне принудительных мер воспитательного воздействия, представленном в ст. 90 УК РФ. В таком случае было бы технически верным либо дополнить указанный перечень, либо изъять данную меру из раздела V, поместив её в главу 12 в статье 83¹ «Освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Это предложение поддерживает Л. М. Прокументов: «Действующий УК РФ предусматривает два вида принудительных мер воспитательного воздействия: применяемые при освобождении от уголовной ответственности и наказания и применяемые только при освобождении от уголовного наказания» [1, с. 12]. Указанной позиции придерживаются также М. А. Сутурин и В. А. Терентьева [2, с. 42], О. П. Грибунов и И. П. Попова [3, с. 194], С. А. Корягина [4, с. 83]. На необходимость включения помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в число принудительных мер воспитательного воздействия указывает и Е. В. Рогова [5, с. 174].

Эффективность принудительных мер воспитательного воздействия можно увидеть из статистических данных. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году к уголовной ответственности привлечены 14 863 несовершеннолетних, из которых к 378 ранее применялись принудительные меры воспитательного воздействия. При этом 532 подростка были освобождены от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Если проанализировать статистические данные за предыдущие годы (см. табл. 1), то можно про-

следить тенденцию к изменению соотношения числа несовершеннолетних, освобождённых от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, с числом таких лиц, совершивших преступления снова, т. е. после применения к ним соответствующих принудительных мер, в диапазоне от 62 до 100 %¹. Это значит, что большинство несовершеннолетних, освобождённых от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, снова совершают преступление.

В этом аспекте вызывает неоднозначное отношение проект Федерального закона от 16 апреля 2021 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим» в части установления необходимости прекращения уголовных дел о преступлениях частного-публичного обвинения в связи с примирением потерпевшего с несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым². Указание в пояснительной записке к законопроекту на преследуемую предлагаемыми изменениями цель формирования дружественного к ребёнку правосудия, по нашему мнению, не совпадает с избранным в проекте способом³. В данном случае формируется ско-

¹ Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] / Судебный департамент при ВС РФ: сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.10.2022).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим: проект Федерального закона [Электронный ресурс] // Сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – URL: http://www.president-sovets.ru/docs/Project_FZ_16.04.2021.doc (дата обращения: 24.11.2022).

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим» [Электронный ресурс] // Сайт Совета при Президенте Российской Федерации по

рее безразличное отношение, обуславливающее ощущение вседозволенности у подростка и возможность уйти от ответственности, не испытывая при этом раскаяния.

В уголовно-правовой науке и на практике назрела необходимость изменения как самих принудительных мер воспитательного воздействия, так и порядка их исполнения. Так, например, Е. В. Шишмарева говорит о необходимости тщательного выбора мер профилактики преступности несовершеннолетних и совершенствования организации деятельности правоохранительных органов в данном направлении [6, с. 57]. Т. А. Малыхина, анализируя преступность несовершеннолетних на региональном уровне за период с 2016 по 2020 гг., показывает тенденции роста числа повторных преступлений, в том числе по причине низкой эффективности принятых к подросткам мер [7, с. 67]. К. Н. Карпов отмечает противоречие принципу вины такой меры, как передача под надзор родителей [8, с. 15]. Отмечается факт слабого использования судами потенциала принудительных мер воспитательного воздействия [9, с. 63]. Это утверждение подтверждается позицией Е. В. Роговой, обращающей внимание на редкое применение судами к несовершеннолетним такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа⁴.

На наш взгляд, такие изменения могли бы быть выражены в том, чтобы официально придать такой мере, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, юридическое статус принудительной меры воспитательного воздействия, включив её в соответствующий перечень. Несмотря на мнение о том, что между данной мерой и остальными, предусмотренными в ст. 90 УК РФ, имеются существенные различия в юридических последствиях, основаниях, условиях применения и даже целях, что препятствует их объединению в рамках одного института [5, с. 173], возражим, что суть данных мер одинакова – уменьшение уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних, демонстрация дружелюбия государства. Полагаем, включение такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в перечень принудительных мер воспитательного воздействия в большей степени отвечало бы правилам юридической техники и смыслу существования таких мер в законе.

Предусмотренные же ч. 2 ст. 90 УК РФ меры, на наш взгляд, небыстречны. При невысокой степени эффективности предупреждения как меры воспитательного воздействия, полагаем, его существование в законе оправданно, однако, по нашему мнению, применять его следует только к лицам, совершившим преступление неболь-

шой или средней тяжести фактически впервые по неосторожности, причём неосторожность должна быть выражена в форме преступной небрежности, предполагающей лишь невнимательность ребёнка, но не предвидение наступления общественно опасных последствий.

Не вызывает вопросов и ограничение досуга. Мера, на наш взгляд, достаточно эффективная и соответствующая всем аспектам уголовно-правового воздействия.

Относительно возложения обязанности загладить причинённый вред также возражений нет, но лишь при условии, что у подростка имеется официальный источник дохода и расходы понесёт сам несовершеннолетний, а не другие лица (родители или законные представители).

Полностью согласимся с К. Н. Карповым по поводу противоречия принципу вины такой меры, как передача под надзор родителей [8, с. 15]. Более того, содержание данной меры заставляет усомниться в её эффективности: ведь если родители не смогли предотвратить преступление, следовательно, они не справились с задачей воспитания. В данном случае законодатель скорее предоставляет родителям «вторую попытку», шанс исправиться и заняться качественным воспитанием ребёнка. Считаем возможным и целесообразным заменить данную меру на такую, как оказание общественного воздействия, предполагающую направление несовершеннолетнего на некоторый срок в какую-либо общественную организацию (например, волонтерскую, занимающуюся помощью пожилым людям), где под присмотром наиболее ответственных членов этой организации несовершеннолетний вовлекался бы в её работу, используя при этом свои навыки и умения (например, несовершеннолетний, обладающий навыками рисования и дизайна, использовал бы их при оформлении помещений, нанесении муралов, декорировании костюмов и т. п.). В данном случае важно выяснить, чем увлекается несовершеннолетний и в какой общественно полезной деятельности он может быть задействован, исходя из его увлечений. От наказания в виде обязательных работ данный вид уголовно-правового воздействия отличается тем, что воздействие на несовершеннолетнего осуществляется не через труд, а через заинтересованность, через хобби, которым он может заниматься в общественно полезных целях. Срок, который определяется судом, в данном случае, на наш взгляд, не должен иметь нижнего и верхнего предела и может выражаться не в количественном измерении (часах, днях, месяцах), а быть привязанным к какому-либо конкретному периоду (на период подготовки проекта, конкурса и т. п.).

Ряд исследователей поднимают справедливый вопрос о том, что применение принудительных мер воспитательного воздействия, а также судебного штрафа после освобождения лица от уголовной ответственности противоречит смыслу закона: официально указывая на то, что преступник прощён, государство ставит ему условия и устанавливает обязанности [9, с. 62].

развитию гражданского общества и правам человека. – URL: http://www.president-sovet.ru/docs/Poyasnitelnaya_zapiska_16.04.2021.doc (дата обращения: 24.11.2022).

⁴ Рогова Е. В. Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. – С. 18.

Вместе с тем следует отметить, что в данном случае нужно ставить вопрос шире: о соотношении понятий «уголовная ответственность» и «уголовно-правовое воздействие». Справедливо в этом отношении утверждение М. В. Бавсуна о том, что целями уголовно-правового воздействия являются подавление наиболее опасных форм поведения, установление контроля над преступностью, обеспечение безопасности общества. Однако выделение указанных целей не исключает необходимости формулировать собственные цели для каждой группы такого воздействия (т. е. форм реализации уголовной ответственности в том числе) [10, с. 14]. Уголовно-правовое воздействие на человека призвано прежде всего оградить общество от преступности, используя при этом инструменты закона как в рамках реализации уголовной ответственности по наступившему факту, так и вне этих рамок, путём применения иных мер уголовно-правового характера (к которым мы относим также принудительные меры воспитательного воздействия). В этой связи следует также согласиться с Ю. Е. Пудовочкиным, отмечающим, что меры, применяемые к лицам, совершившим преступления, по сути своей являются последствиями совершения преступления, однако, наряду с ними существуют и предупредительные меры, которые, выступая формой воздействия, не относятся к последствиям совершения преступления. Меры уголовно-правового воздействия разделены Ю. Е. Пудовочкиным на меры-последствия и меры-предупреждения. Автор также отмечает, что ни те, ни другие не являются собственно уголовно-правовыми последствиями совершения преступления⁵. Изложенное мнение позволяет подтвердить позицию о возможности применения к лицу вне рамок уголовной ответственности отдельных мер, предусмотренных уголовным законом.

Следует отметить, что вопрос об уголовной ответственности и наказании в советский и постсоветский период решался сложно. Влияние на выработку правовых рычагов оказывали идеологические стереотипы и утопические проекты. Наказание и иные меры принуждения воспринимались прежде всего как репрессия. Предпочтение отдавалось изоляции от общества и физическому уничтожению [12, с. 185].

Позиция о возможности уголовно-правовой репрессии вне рамок уголовной ответственности подвергается критике [13, с. 123]. Согласимся с этим мнением в части распространения действия закона на лиц, невиновных в совершении преступления, либо введения мер, не соответствующих принципам уголовного права, однако в целом вопрос о возможности уголовно-правового воздействия вне рамок уголовной ответственности может быть решён положительно. Такое воздействие должно носить не ка-

рательный, не репрессивный, а предупредительный характер. Согласимся также, что с такой точки зрения на уголовно-правовое воздействие из числа мер, его составляющих, должен быть исключён судебный штраф как мера, нарушающая принцип равенства всех перед законом.

Примечательно в этой связи указание на высокую возможность коррупционного использования судебного штрафа, излишне частое применение судебных штрафов в делах с публичным интересом⁶.

В ряде случаев судами допускаются ошибки при принятии решений об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, обусловленные упущением ряда обстоятельств, подлежащих оценке (таких, например, как способ возмещения ущерба потерпевшему)⁷.

Не в полной мере соответствует принципу равенства и такой вид освобождения от уголовной ответственности, как возмещение ущерба. В целом сама по себе данная мера позволяет решить вопросы необходимого уголовно-правового воздействия в той части, в которой требует наряду с возмещением ущерба взыскать с нарушителя дополнительную штрафную сумму. Положение же ч. 1 ст. 761 УК РФ о возмещении в федеральный бюджет только суммы неуплаченных налогов (по налоговым преступлениям) умаляет предупредительный характер уголовного закона. Возможно, такое решение законодателя обусловлено тем, что лицу, совершившему налоговое преступление, для освобождения от уголовной ответственности понадобится не только возместить в бюджет неуплаченную сумму налогов, но и заплатить пени, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации. Вместе с тем уплата пеней – мера гражданско-правовая. Дополнение её уголовно-правовыми средствами, на наш взгляд, не приведёт к усилению репрессии, а выступит в качестве уравнивающего фактора, устраняющего в том числе и несоответствие данного положения принципу равенства всех перед законом.

Интересна позиция К. Н. Карпова об отнесении к иным мерам уголовно-правового характера фактически всех (за исключением наказания) форм уголовно-правового воздействия [8, с. 18]. Мы разделяем данную позицию с тем только уточнением, что считаем правильным в таком случае объединить эти меры в блок «иные меры уголовно-правового воздействия». Именно воздействия, а не характера, поскольку они являются не косвенными, не обеспечивающими функционирование какого-либо «основ-

⁵ Пудовочкин Ю. Е. Понятие и система уголовно-правовых последствий совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 128.

⁶ Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/new?item=57130754> (дата обращения: 03.03.2023).

⁷ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) [Электронный ресурс]. – URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089 (дата обращения: 03.03.2023).

ного» блока мер, а способами воздействия на лицо, совершившее преступление, и должны стоять в одном ряду с наказанием, а не быть дополнением к нему. Вместе все формы уголовно-правового воздействия должны образовывать набор инструментов, находящихся в распоряжении правоприменителя и комбинируемых в зависимости от ситуации.

Кроме того, на наш взгляд, более правильным было бы предложить в уголовном законе определение уголовно-правового воздействия с указанием его целей и перечень его форм, что исключило бы споры о возможных пределах действия уголовного закона (например, в части возложения каких-либо обязанностей на лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, являющихся условием такого освобождения) [14, с. 260]. Необходимо помнить о том, что воздействие на лицо, совершившее преступление, не должно ограничиваться рамками уголовной ответственности. Прощая своего гражданина за ошибку, государство и общество не должны при этом отказываться от его воспитания. В этом, на наш взгляд, и заключается экономия средств уголовной репрессии – в предупреждении новых преступлений через воспитание, в том числе и некарательными способами уголовно-правового воздействия.

Подтверждение своей позиции мы находим в работах М. В. Бавсуна, считающего, что единый механизм уголовно-правового воздействия должен быть описан в самостоятельном разделе УК РФ, а перечень средств такого воздействия должен дополняться такими, действие которых направлено прежде всего на предупреждение преступлений, а также что уголовно-правовые меры, не являющиеся наказанием, вовсе не приобретают в связи с этим характер второстепенных [10, с. 45; 15, с. 70].

Необходимость определения концептуальных понятий в уголовном законе нашла отражение и в работах М. Ю. Дворецкого (в части закрепления определения уголовной ответственности, её целей и форм) [16, с. 72].

Так, конфискация имущества как одна из форм реализации иных мер уголовно-правового воздействия до сих пор подвергается критике. И. И. Голубов, А. П. Кузнецов выступают за исключение конфискации из системы наказаний. Их оппоненты С. Ф. Милюков, А. В. Степанищев предлагают вернуться к прежней системе наказаний, где конфискация имущества присутствовала [17, с. 433].

В целом относительно иных мер уголовно-правового характера следует отметить, что некоторые исследователи относят их к своего рода «специальному наказанию» [18, с. 54]. Другие поддерживают официальную позицию о специфической природе данных мер [19, с. 55].

Описанные в настоящей статье положения лишь задают вектор возможного развития уголовного права и совершенствования уголовного закона. Остались неразрешёнными вопросы структуры уголовного закона при условии возникновения самостоятельного раздела, посвя-

щённого уголовно-правовому воздействию как юридической категории. Требуется кардинального пересмотра и подход к законодательной регламентации механизма реализации видов уголовно-правового воздействия, не относящихся к наказанию. Полагаем, в рамках одной статьи подобные вопросы не могут и не должны быть разрешены, а потому предлагаем промежуточные результаты исследования.

Заключение

В результате анализа законодательного регулирования и сущности иных мер уголовно-правового характера нами были затронуты глобальные вопросы уголовно-правовой концепции. Согласно нашему мнению, уголовно-правовое воздействие требует отражения в уголовном законе в следующем ключе:

1) определение понятия «уголовно-правовое воздействие» (авторское определение предложено в более ранних работах⁸);

2) закрепление форм уголовно-правового воздействия (виды форм представлены в иных публикациях автора⁹) и формирование у правоприменителя чёткого представления о том, что все данные формы являются равнозначными по своему юридическому статусу. Наказание не выступает в качестве приоритетной формы уголовно-правового воздействия;

3) изменение названия раздела VI на «Иные меры уголовно-правового воздействия» с изменением его содержания, которое должно включать описание содержания всех форм уголовно-правового воздействия;

4) совершенствование видов освобождения от уголовной ответственности за счёт приведения их в соответствие с принципом равенства граждан перед законом (исключение судебного штрафа, изменение условий освобождения в связи с возмещением ущерба по налоговым преступлениям);

5) совершенствование законодательного регулирования принудительных мер воспитательного воздействия путём:

5.1) исключения из их числа такой меры, как передача под надзор родителей и дополнение данного блока мерой под названием «оказание общественного воздействия», суть которой изложена выше, и мерой «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа», не являющейся таковой в настоящее время;

5.2) установления в законе дополнительных условий, описанных выше, при которых могут применяться такие меры, как предупреждение и возложение обязанности загладить причинённый вред;

6) комплексный подход к пересмотру уголовно-исполнительной политики государства как воплощающей в жизнь различные формы уголовно-правового воздействия, а не только наказание.

⁸ Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. – С. 260.

⁹ Там же. – С. 261.

Список литературы

1. Прокументов Л. М. Об основаниях специальных видов освобождения от наказания несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 1. – С. 12–14.
2. Прокументов Л. М., Сутурин М. А., Терентьева В. А. Особенности уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних: история и перспективы развития // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С. 40–45.
3. Грибунов О. П., Попова И. П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 192–198.
4. Корягина С. А. Актуальные проблемы назначения принудительных мер воспитательного воздействия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 1. – С. 82–88.
5. Рогова Е. В. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и от наказания / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции. – Ч. 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019. – С. 172–174.
6. Шишмарева Е. В. Некоторые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 55–60.
7. Малыхина Т. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в Иркутской области // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 62–71.
8. Карнов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 205 с.
9. Карнов К. Н., Николаев К. Д., Фисенко Д. Ю. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 62–67.
10. Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – 248 с.
11. Баумштейн А. Б. Иные меры уголовно-правового характера в современном уголовном праве: понятие и содержание // Закон и право. – 2018. – № 8 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inye-meru-ugolovno-pravovogo-haraktera-v-sovremennom-ugolovnom-prave-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 24.11.2022).
12. Колошинская Н. В. Эволюция теоретико-правовых взглядов на уголовное наказание в России // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2007. – Вып. 1. – С. 180–198.
13. Степашин В. М. Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности // Правоприменение. – 2017. – № 1. – С. 122–128.
14. Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации // Пенитенциарная наука. – 2022. – № 3. – С. 254–262.
15. Бавсун М. В. Уголовная ответственность как юридическая фикция // Российское правосудие. – 2017. – № 5. – С. 68–78.
16. Дворецкий М. Ю. Эффективность реализации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2016. – № 1. – С. 71–77.
17. Дворецкий М. Ю. Иные меры уголовно-правового характера в системе видов уголовной ответственности: оценка состояния и эффективности // Вестник Тамбовского университета: Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 11 (79). – С. 432–435.
18. Крастиньш У. Я. Иные меры уголовно-правового характера, как форма реализации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2015. – № 2. – С. 51–55.
19. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. – 2017. – № 6. – С. 51–58.

References

1. Prokumentov L. M. Ob osnovaniyakh spetsial'nykh vidov osvobozhdeniya ot nakazaniya nesovershennoletnikh // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2020. – № 1. – S. 12–14.
2. Prokumentov L. M., Suturin M. A., Terent'yeva V. A. Osobennosti ugolovno-pravovogo vozdeystviya v otnoshenii nesovershennoletnikh: istoriya i perspektivy razvitiya // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2016. – № 4. – S. 40–45.
3. Gribunov O. P., Popova I. P. Proizvodstvo po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh: problemy ugolovno-protsessual'noy formy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 2. – S. 192–198.
4. Koryagina S. A. Aktual'nyye problemy naznacheniya prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeystviya // Sibirskiy ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. – 2017. – № 1. – S. 82–88.

5. Rogova Ye. V. Osvobozhdeniye nesovershennoletnikh ot ugovolnoy otvetstvennosti i ot nakazaniya / Aktual'nyye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki : sbornik materialov XXII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Ch. 1. – Krasnoyarsk: Sibirskiy yuridicheskii institut MVD Rossii, 2019. – S. 172–174.
6. Shishmareva Ye. V. Nekotoryye aspekty protivodeystviya prestupnosti nesovershennoletnikh // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2014. – № 4. – S. 55–60.
7. Malykhina T. A. Aktual'nyye problemy preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnikh v Irkutskoy oblasti // Nauchnyy daydzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 2. – S. 62–71.
8. Karpov K. N. Inyye mery ugovolno-pravovogo kharaktera: sistema, vidy : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2012. – 205 s.
9. Karpov K. N., Nikolayev K. D., Fisenko D. Yu. Praktika primeneniya prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeystviya v otnoshenii nesovershennoletnikh // Zakonodatel'stvo i praktika. – 2016. – № 2. – S. 62–67.
10. Bavsun M. V. Ugolovno-pravovoye vozdeystviye: ideologiya, tseli i sredstva realizatsii : monografiya. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2014. – 248 s.
11. Baumshteyn A. B. Inyye mery ugovolno-pravovogo kharaktera v sovremennom ugovolnom prave: ponyatiye i sodержaniye // Zakon i pravo. – 2018. – № 8 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inyye-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera-v-sovremennom-ugolovnom-prave-ponyatie-i-soderzhanie> (data obrashcheniya: 24.11.2023).
12. Koloshinskaya N. V. Evolyutsiya teoretiko-pravovykh vzglyadov na ugovolnoye nakazaniye v Rossii // Uchonyye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii. – 2007. – Vyp. 1. – S. 180–198.
13. Stepashin V. M. Problema ugovolnoy repressii vne ugovolnoy otvetstvennosti // Pravoprimeneniye. – 2017. – № 1. – S. 122–128.
14. Barkhatova Ye. N. Ugolovno-pravovoye vozdeystviye: osobennosti, formy, voprosy realizatsii // Penitentsiarnaya nauka. – 2022. – № 3. – S. 254–262.
15. Bavsun M. V. Ugolovnaya otvetstvennost' kak yuridicheskaya fiktsiya // Rossiyskoye pravosudiye. – 2017. – № 5. – S. 68–78.
16. Dvoret'skiy M. Yu. Effektivnost' realizatsii ugovolnoy otvetstvennosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskiye nauki i pravo. – 2016. – № 1. – S. 71–77.
17. Dvoret'skiy M. Yu. Inyye mery ugovolno-pravovogo kharaktera v sisteme vidov ugovolnoy otvetstvennosti: otsenka sostoyaniya i effektivnosti // Vestnik Tambovskogo universiteta: Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2009. – Vyp. 11 (79). – S. 432–435.
18. Krastin'sh U. Ya. Inyye mery ugovolno-pravovogo kharaktera, kak forma realizatsii ugovolnoy otvetstvennosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskiye nauki i pravo. – 2015. – № 2. – S. 51–55.
19. Kelina S. G. Nakazaniye i inyye mery ugovolno-pravovogo kharaktera // Gosudarstvo i pravo. – 2017. – № 6. – S. 51–58.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022; одобрена после рецензирования 13.03.2023; принята к публикации 17.03.2023.

The article was submitted November 25, 2022; approved after reviewing March 13, 2023; accepted for publication March 17, 2023.